

Кудрявцева Наталья Сергеевна

ЯЗЫК И МЕТАФИЗИКА: ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ НЕОРЕЛЯТИВИЗМА

В статье рассматривается проблема соотношения естественного языка и философского мировоззрения на примере метафизической категории времени. Поставленный в рамках неорелятивизма вопрос о зависимости метафизического определения времени от конкретного языка решается с использованием современных лингвокогнитивных методов прототипического анализа и семантики фреймов. Прототипический анализ данных сравнительно-исторического этимологизирования ключевых философских терминов индоевропейской языковой семьи позволяет выявить межъязыковые различия в философском осмыслении времени, а также структурировать конкретно-языковые концептуальные репрезентации данной категории посредством фреймового подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 124-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается проблема соотношения естественного языка и философского мировоззрения на примере метафизической категории времени. Поставленный в рамках неорелятивизма вопрос о зависимости метафизического определения времени от конкретного языка решается с использованием современных лингвокогнитивных методов прототипического анализа и семантики фреймов. Прототипический анализ данных сравнительно-исторического этимологизирования ключевых философских терминов индоевропейской языковой семьи позволяет выявить межъязыковые различия в философском осмыслении времени, а также структурировать конкретно-языковые концептуальные репрезентации данной категории посредством фреймового подхода.

Ключевые слова и фразы: философская категория времени; метафизика; дискурсивная относительность; домен времени; когнитивная лингвистика; теория прототипов; фрейм.

Кудрявцева Наталья Сергеевна, к. филос. н., доцент
Херсонский национальный технический университет, Украина
natashakrrog@yandex.ru

ЯЗЫК И МЕТАФИЗИКА: ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ НЕОРЕЛЯТИВИЗМА[©]

1. Введение

Природа отношений между мышлением и языком интриговала человеческие умы еще со времен античных мыслителей, однако в современной лингвистике идея об их взаимосвязи чаще всего ассоциируется с работами американских исследователей Э. Сепира и Б. Л. Уорфа [6; 8] и известна как гипотеза лингвистической относительности. Под лингвистической относительностью сегодня принято понимать представление о том, что язык оказывает существенное влияние на когнитивные процессы и восприятие, следствием чего является частичная или полная несоизмеримость моделей мышления и картин мира различных языковых сообществ [2, с. 17]. Всплеск исследований релятивистской ориентации в 90-е гг. XX в., именуемый неорелятивизмом, сопряжен не только с развитием посткогнитивизма, но и в первую очередь с данными новых экспериментальных работ, отчетливо обозначивших наличие уорфианских эффектов в восприятии базовых концептуальных областей пространства, времени, движения, цвета и др. носителями разных естественных языков [13].

Вопрос о соотношении между языком, мышлением и опытом, поставленный в рамках современной когнитивной лингвистики, согласуется с так называемой, слабой¹ версией лингвистической относительности, согласно которой язык осуществляет некоторое влияние на мышление и поведение человека. Теория лингвистической относительности, именуемая в данном случае неоуорфианской, получает здесь уточнение, исходя из принятого в когнитивной лингвистике положения о способности языка отображать модели мышления, а также служить средством кодирования и выражения мысли. Следствием указанного взгляда является признание того, что, ввиду символической функции языка, различные способы выражения или кодирования мыслей в разных языках репрезентируют различные модели мышления, так что выбор той или иной языковой опции для кодирования конкретной мысли может оказывать влияние и на образ нашего мышления в целом [10, р. 98]. Ограничением, налагающимся на языковое разнообразие, в данном случае является общность способов восприятия мира, в равной мере присущая всем человеческим существам, – общая способность к концептуализации. Таким образом, в соответствии с позицией современной когнитивной лингвистики, язык не только отражает концептуальную структуру, но также может в определенной степени ее обуславливать.

2. Язык и философия – дискурсивный уровень лингвистической относительности

В то время как большинство исследований на тему релятивизма служат примером структурного типа лингвистической относительности, обязательным в любом релятивистском подходе, по мнению Дж. Люси, является также признание предыдущего семиотического типа, постулирующего общую зависимость человеческого мышления от языка вообще, равно как и переход на наивысший, дискурсивный уровень относительности, связывающий языковую структуру с конкретными дискурсивными практиками [12, р. 305-306]. В вопросе о взаимосвязях между языком и философией дискурсивный уровень предполагает рассмотрение того, как определенные особенности естественного языка влияют на оформление основных философских понятий и формируют философский дискурс в целом.

Проблема взаимоотношений между философией и языком неоднократно становилась предметом исследований как философского, так и лингвистического характера и наиболее ярко была обозначена у Б. Рассела, Л. Витгенштейна и Л. Вайсгерберера, которые признавали зависимость философии от естественного языка, в одних случаях утверждая это как очевидную истину [14], в других – ссылаясь на неоднозначность философской терминологии как свидетельство того, что именно язык является источником, предметом и инструментом философских построений [3]. Так или иначе, из всех философских разделов наиболее зависимой от языка признавалась метафизика, специфическая терминология которой даже провозглашалась невразумительной, а весь раздел в целом признавался таким, который оказывается за рамками философских изысканий [15].

Современные исследования указанной проблемы представляют собой преимущественно теоретические изыскания, посвященные рассмотрению роли естественного языка в процессах формирования и развития философской мысли конкретного исторического периода [5].

3. Методология

В попытке ответить на вопрос о том, воплощает ли конкретный язык особую метафизическую точку зрения, мы подвергаем анализу не грамматические категории, как это предполагал Б. Уорф, но значения специфических философских терминов, обозначающих основные категории онтологии (они же категории метафизики вплоть до первой пол. XVIII в.). На дискурсивном уровне неорелятивизма нами осуществляется попытка установить взаимосвязь между этимологическими связями терминов и содержанием соответствующих метафизических концепций, развитых в рамках конкретно-языковых философских традиций. Таким образом, мы приходим к рассмотрению лингвистической относительности онтологических философских категорий, исходя из анализа их терминологических обозначений в основных языках философского дискурса периода его формирования: древнеиндийском, греческом, латинском, а также в таких современных языках как немецкий, английский, русский, белорусский и украинский.

В качестве основных методов анализа мы используем методы современной когнитивной лингвистики: прототипический анализ систем значений философских терминов и фреймовый подход для представления соответствующих им структур знания. Данные этимологического анализа терминологических обозначений категорий пространства, времени и движения, проведенного Т. Харитоновой [9], предоставляют возможность представить каждый из терминов как полисемантическую единицу, система значений которой формируется путем установления значений родственных ей словоформ по исходному для данной единицы первоначальному и его семасиологическим параллелям.

Опираясь на данные сравнительно-исторического этимологизирования, мы также задействуем метод так называемой . онтологическойĀ этимологии, которая предполагает ориентацию на преодоление слоя . объективированныхĀ решений и конструирование некоторых . бытийственныхĀ смыслов конкретных слов и параллельно конструирование нового способа описания этих слов. Следствие использования подобной онтологической этимологии заключается в установлении прямой зависимости между структурой семантической парадигмы слова (набором семем) и правилами синтагматического развертывания этой структуры в соответствующем тексте, иначе говоря, в наличии ситуации, когда все мотивы, связанные с данным словом в том или ином философском тексте, представляют собой этимологические решения этого слова [7, с. 205-211].

4. Философская категория времени в свете когнитивно-релятивистского подхода

Экспликация вариативности в концептуализации базовых понятийных областей предполагает идентификацию их разнообразных прототипов, которая может осуществляться в психолингвистических экспериментах и/или на материале данных статистического анализа их актуализации в лингвистическом корпусе. Для определения прототипов указанных философских категорий мы исходим из рассмотрения полисемии как категоризации. Данный подход заключается в том, что система значений слова образует категорию [11, р. 12]. Если мы рассматриваем каждый философский термин (являющийся производным от нетермина) как полисемантическую единицу, мы можем представить номинативное поле термина (все понятия, именуемые данным словом) как прототипическую категорию, где центральными, т.е. прототипическими, значениями окажутся наиболее часто актуализирующиеся в различных словообразовательных процессах. Главным в данном подходе является то, что значения прототипической категории являются конвенциональными и содержатся в долгосрочной семантической памяти носителей языка в виде некоторых естественных совокупностей.

Сопоставление результатов анализа темпоральных терминов в классических языках (динд. *kālāh, vélā*; гр. *χρόνος*; лат. *tempus*) с данными прототипического анализа их эквивалентов в украинском (*час*), русском (*время*), белорусском (*час*), английском (*time*) и немецком (*Zeit*) языках было реализовано нами в виде построения фрейма философской категории времени (см. Рис. 1). Фрейм в когнитивной семантике является представлением схематизации опыта (структурой знания), которая существует на концептуальном уровне и хранится в долгосрочной памяти индивида. Фрейм объединяет элементы сущности, ассоциируемой с определенной ситуацией, и как целое определяет значение каждого конкретного слова, обозначающего тот или иной его элемент. Во фрейме выделяются атрибуты, описывающие аспекты некоторых, но не обязательно всех членов категории, и смыслы (*values*) – подтипы атрибутов [10, р. 222-229].

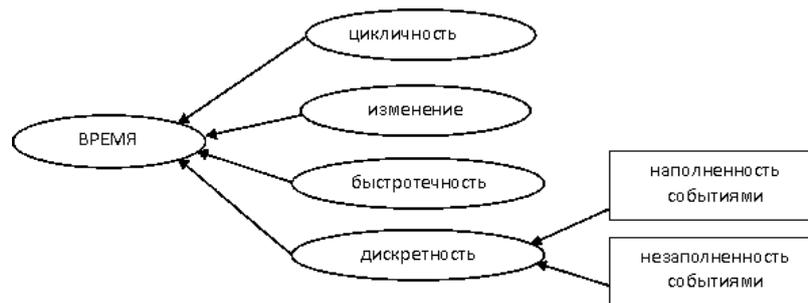

Рис. 1. Фрейм философской категории *время*

На основании выявленных прототипических значений указанных терминов мы установили, что на общем фоне индоевропейских языков философскому осмыслению времени присущи такие атрибуты как , цикличность, , дискретность, , измененнєї и , быстротечность. Атрибут дискретности характеризуют два подтипа: , наполненность событиями и , незаполненность событиями. При этом метафизические концептуализации времени в отдельных языках не совпадают. Метафизика времени, свойственная древнеиндийскому языку, состоит из представления о времени как о цикличном, связанном с изменениями и быстротечном. Античное философское понимание времени, наоборот, объединяет в себе атрибуты дискретности в смысле временных отрезков, обязательно ассоциирующихся с некоторыми событиями (ср. реляционная концепция времени Аристотеля), и быстротечности. Латиноязычная метафизическая концептуализация времени также предполагает дискретность, но, судя по этимологическим связям (между гр. τόπος ‘место’ и лат. *tempus* ‘время’), тяготеет к аналогии с пустым пространством, т.е. содержит понятие о времени как о ничем не заполненных интервалах (ср. абсолютное время Ньютона).

Сопоставление с метафизической концептуализацией времени, выявленной в современных языках, позволяет приблизить понимание времени в германских языках (англ., нем.), определяемое атрибутами дискретности и быстротечности, к античному *χρόνος*, так же, как и понятие о времени, фиксируемое украинским и белорусским обозначениями. Любопытной находкой стало то, что концептуализация времени, транслируемая южнославянской основой **vreme*, от которой происходит соответствующий русский термин, приближается к восприятию времени, обозначенному динд. *kālāh, vēlā*, объединяя атрибуты цикличности и изменения.

Следует отметить, что описанная семантика философской темпоральной терминологии вполне логично укладывается в контекст так называемых восточного и западного представлений о времени: если идея невозвратного, линейного и векторизованного времени характеризует западную культуру и цивилизацию, интерпретация времени как циклично повторяемой, бесконечной субстанции является типичной для культуры буддийского востока. Вместе с этим, указанная оппозиция совсем не означает, что идея дискретизации времени была неизвестной на Востоке, а представление о цикличности – чужим на Западе. Однако следует отдельно подчеркнуть, что описанные концептуальные модели, мотивированные семантикой проанализированных философских терминов, определяют именно метафизические концепции времени, развитые в рамках соответствующих философских систем [1; 4].

5. Выводы

Таким образом, согласно гипотезе лингвистической относительности, каждый естественный язык создает отдельный уникальный мир в сознании его носителей, включая как общечеловеческие понятия (например, время, пространство, движение), так и концепты, являющиеся для него специфическими, а также культурную систему и психологические особенности его носителей. Лингвистическая относительность также реализуется на уровне отдельных дискурсивных практик, в частности философского раздела метафизики, где семантические связи конкретного естественного языка могут рассматриваться как обуславливающие понимание базовой онтологической категории времени. Перспективой последующих исследований в рамках неорелятивизма может стать выявление межъязыкового разнообразия в концептуальной репрезентации базовых онтологических категорий пространства, движения и причины, равно как и построение целостной метафизической картины мира для каждого исследуемого естественного языка.

Сокращения названий языков и диалектов

англ. – английский
гр. – греческий
динд. – древнеиндийский
лат. – латинский
нем. – немецкий

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / пер., статья и примеч. П. Д. Рожанский. М.: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
2. **Бородай С. Ю.** Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 17-54.
3. **Вайсгербер Л.** Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993. № 2. С. 114-124.
4. **Лукреций Тит Кар.** Про природу речей / пер. А. Содомори. К.: Дніпро, 1988. 191 с.
5. **Ревко-Линардато П. С.** Лингвистическая детерминация особенностей философской мысли в Византии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. I. С. 191-194.
6. **Сепир Э.** Статус лингвистики как науки / пер. Н. В. Перцова // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 127-138.
7. **Топоров В. Н.** О некоторых теоретических аспектах этимологии // Этимология. 1984. М., 1986. С. 205-211.
8. **Уорф Б. Л.** Отношение норм поведения и мышления к языку / пер. Л. Н. Натан, Е. С. Турковой // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 157-201.
9. **Харитоновна Т. А.** Джерела філософської термінології. К.: Наукова думка, 1992. 111 с.
10. **Evans V., Green M.** Cognitive Linguistics: an Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830 p.
11. **Lakoff G.** Women, Fire, and Dangerous Things. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 631 p.
12. **Lucy J.** Linguistic Relativity // Annual Review of Anthropology. 1997. Vol. 26. P. 291-312.
13. **Rethinking Linguistic Relativity** / J. J. Gumperz, S. C. Levinson (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 500 p.
14. **Russell B.** A Critical Exposition of the Philosophy of Leibniz. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 332 p.
15. **Wittgenstein L.** Philosophical Investigations / trans. by G. E. M. Anscombe. 2nd ed. London: Basil Blackwell, 1958. 304 p.

LANGUAGE AND METAPHYSICS: PHILOSOPHICAL CATEGORY OF TIME IN THE CONTEXT OF NEO-RELATIVISM

Kudryavtseva Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kherson National Technical University, Ukraine
natashkrrog@yandex.ru

In the article the problem of correlation between the natural language and philosophical world outlook by the example of metaphysical category of time is considered. The question raised within the framework of neo-relativism of the dependence of metaphysical description of time on a concrete language is solved with the use of modern linguo-cognitive methods of prototypical analysis and semantics of frames. The prototypical analysis of the data of comparative-historical etymologizing of key philosophical terms of the Indo-European family of languages allows identifying the interlanguage differences in the philosophical understanding of time and structuring specific and linguistic conceptual representations of this category by means of the frame approach.

Key words and phrases: philosophical category of time; metaphysics; discursive relativity; domain of time; cognitive linguistics; theory of prototypes; frame.

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассмотрены специфические черты речи цаатанов Монголии. Дается анализ диалектных слов в области фонетики, лексики и морфологии в сравнении с современным тувинским литературным языком, также специфическими словами оленеводов тоджинского, бере-хольского диалектов. На основании лингвистических данных обосновывается гипотеза о том, что цаатаны и оленеводы Республики Тыва имеют общие корни.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; цаатаны; диалект; фонетика; лексика; морфология; литературный язык.

Куулар Елена Мандан-ооловна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
kuular-e-m@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЦААТАНОВ ХУБСУГУЛЬСКОГО АЙМАКА МОНГОЛИИ[©]

Тувинский этнос в настоящее время расселен не только на территории Республики Тыва, но и за ее пределами: с. Верхнеусинское Ермаковского района Красноярского края (Россия); сумон Цэнгэл Баян-Ольгийского аймака, сумон Буянт Кобдоского аймака, сумон Цагаан-Нур Хубсугульского аймака (Монголия); Алтайский аймак Синьцзянь-Уйгурского автономного района (Китай). В вышеназванных территориях этнические тувинцы составляют национальные меньшинства.

Об этнических группах тувинцев существует ряд публикаций и серьезных научных трудов историко-этнографического, фольклорного, этнолингвистического и лингвистического характера. В последние 5 лет защищены 3 кандидатские диссертации относительно речи тувинцев Монголии [2; 8; 9]. Языком тувинцев Цагаан-Нура интересовались многие исследователи, изучали его с разных точек зрения [1; 3; 6; 7]. В общем, этнические тувинцы в научном плане не обделены вниманием исследователей, ученых.

В данной работе вкратце остановимся на особенностях речи цаатанов сумона Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии в сопоставительном аспекте с литературным тувинским языком, поскольку их язык по сегодняшний день не подвергался специальному изучению.

В предлагаемой работе мы предприняли попытку описания фонетических, лексических и морфологических особенностей этнических тувинцев-цаатанов на основе материалов, собранных во время научно-исследовательской экспедиции 2011 года в местах проживания этнических тувинцев. Основной целью экспедиции (по гранту РГНФ № 10-04-63301 а/Т, Лексика оленеводства тюркоязычных племен Восточных Саян) явился сбор оленеводческой лексики, используемой в речи цаатанов.

Всего их насчитывается чуть больше 500 человек, представлены тремя основными родоплеменными группами: *соян (кара соян, кезек соян)*, *балыкшы (атыг балыкшы)*, *чооду*. Они называют себя *туха кижы* 'тувинец' и являются малочисленной тюркоязычной этнической группой, компактно проживающей в сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака Монголии. В быту родным тувинским языком пользуется старшее и среднее поколение, а дети школьного возраста и младше не знают тувинский. В повседневной жизни разговорным и языком межнационального общения является монгольский.

Отличительной чертой Цагаан-Нура от других сумонов аймака является то, что на его территории разводят таежных оленей, поголовье которых составляет около тысячи. Оленеводством здесь занимаются только этнические тувинцы, может быть, по этой причине, монголы их называют не по национальности, а по виду основной деятельности – *цаатанами* (монг. *цаа* 'олень') 'олeneводами'. В настоящее время цаатаны в зависимости